

УДК 81'37

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-134-139

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Сидоров Е.В.*Военный университет Министерства обороны РФ**111033 Москва, Волочаевская ул., 3/4, Российская Федерация**Российский государственный социальный университет**129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4 стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена изучению свойств лексики французского языка, расширяющих когнитивные возможности интеллектуальных актов. В ней приведены результаты анализа единиц лексики разных типов.

Ключевые слова: слова, значения, когнитивные единицы, ситуация, интеллектуальное действие.

INTELLECTUAL RESOURCE OF THE FRENCH VOCABULARY

E. Sidorov*Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation**111033 Moscow, Volochaevskaya street, 3/4, Russian Federation**Russian State social university**129226, Moscow, Vilgelm Pik street, the house 4, structure 1, Russian Federation*

Abstract. The present paper analyses the main peculiarities and specific features of the modern French lexical system that contribute to cognitive resources of the intellectual acts. The article presents the correlative analysis of the vocabulary units of the different types.

Key words: words, meanings, cognitive units, situation, intellectual act.

Общеизвестно, что изучение иностранного языка оказывает заметное влияние на внутренний мир изучающего. Это влияние становится понятным, когда освоение иностранного языка рассматривается как единый процесс с освоением соответствующей культуры. Однако, даже не углубляясь в культурологический аспект данного процесса, можно заметить, что практическое освоение французского языка позволяет изменить интеллектуальное содержание внутреннего мира субъекта.

Важнейшие свойства французской лексики, расширяющие интеллектуальные возможности людей, были отмечены В.Г. Гаком в работе «Беседы о французском слове». В частности, учёный отмечал, что там, где французский язык использует одно слово, русский может выбирать между своим словом и словом заимствованным. Там, где русский язык имеет два слова – общеупотребительное и торжественно-поэтическое – французский язык довольствуется одним. Науч-

ный термин, четко отграничивающийся от общеупотребительного слова в русском языке, нередко совпадает с последним во французском. Чрезвычайно продуктивная конверсия позволяет во французском языке для наименования нового понятия не создавать нового слова, а использовать старое. Более обыденные, чем в русском языке, метафорические и метонимические переносы также расширяют номинативные возможности словаря без увеличения количества слов. Для обозначения нового понятия во французском языке нередко достаточно изменить грамматическую форму слова, в то время как в русском требуется новое слово [1, с. 310-311]. В рассматриваемом нами ракурсе приведенные наблюдения ценны по ряду причин.

Во-первых, если там, где во французском используется одно слово, когда в русском есть выбор между своим и заимствованием, знание французского слова расширяет когнитивную область соответствующего значения, так как в него входит, помимо возможных двух значений русских слов, значение французского слова, как бы сопровождающее русские значения.

Во-вторых, освоенное французское слово, коррелирующее с общеупотребительными и торжественно-поэтическими словами русского языка, дополняет своим значением значения двух русских слов, создавая вместе с ними новую когнитивную целостность, обладающую новыми интеллектуальными возможностями при идентификации, понимании и интерпретации обозначаемого или только мыслимого явления.

В-третьих, единый для научного и общеупотребительного использования

французский термин может добавить некоторое новое знание к когнитивному единству, образованному значениями двух русских слов – общеупотребительного и научного, что позволяет совершать новые интеллектуальные операции.

В-четвертых, аналогичное утверждение релевантно для конверсии, характерной для французской лексики, а также для метафорических и метонимических переносов во французской лексике и для грамматически измененных французских слов, применяемых для обозначения новых понятий. Все указанные случаи указывают на разнообразные возможности интеллектуального ресурса лексики французского языка.

Наиболее очевидное интеллектуальное приращение, обретаемое при изучении французского языка, состоит в замечательном **приращении номенклатуры значений** словесных форм, сопровождающем изучение французского языка:

1. Расширение номенклатуры значений, благодаря увеличению словарного запаса в связи с освоением новых слов – вообще всех и любых слов французского языка – например, *avoir (иметь)*, *être (быть)*, *subir (испытывать)*, *la nature (природа)*, *le champ (поле)*, *la circonspection (осмотрительность, осторожность)*, *belle (красивая)*, *utile (полезный)*, *or (однако)*, etc. Здесь имеет место увеличение числа когнитивных единиц в структуре языковой личности субъекта, связанное с расширением общего числа значений при освоении новых слов.

2. Расширение номенклатуры значений за счет формирования представлений о новых, ранее не извест-

ных значений классов слов, например, представлений о французском артикле и его разновидностях, например, *la vie* (жизнь – жизнь вообще), *une vie* (жизнь – одна жизнь, жизнь отдельного человека, или определенный тип жизни). Здесь имеет место связанное с формированием представлений о новых, не известных ранее значений классов слов, увеличение числа когнитивных единиц в структуре языковой личности субъекта.

3. Расширение числа значений у слова, например, узнав французское слово *la santé*, наряду с известным нам значением «здоровье», мы осваиваем новые значения, привязанные к данному слову – «здравоохранение», «медицинская служба», «тост – в составе выражения *porter une santé*), *Santé* -тюрьма в Париже, - здесь имеет место увеличение числа когнитивных единиц в структуре языковой личности субъекта, связанное с расширением числа значений у слова. Освоение французского слова *le raton* – «сырник» влечет за собой освоение других значений этого слова: 1) енот; 2) крысенок; 3) фам. лапочка, детка; 4) уничижит. североафриканец, араб [2]. Все значения данного слова образуют семантический комплекс, элементы которого латентно присутствуют при каждом употреблении слова; если актуализируется одно из них, то другие сопровождают актуализируемое значение и всегда готовы к актуализации. Поэтому актуализация значения русского слова «сырник» сопровождается расширением когнитивного объема за счет дополнительных значений, имеющих у французского слова. Если иметь в виду фонетическую близость имени суш. “*le raton*” и качественного

прилагательного “*rate*” – «неудачник» легко устанавливается ассоциативная связь, позволяющая формировать новые когнитивные комплексы, совершать новые интеллектуальные операции. За счет появления новых сочетаний имеющихся когнитивных единиц создаются новые интеллектуальные возможности.

4. Формирование в языковом сознании представлений (когнитивных единиц), демонстрирующих возможность непривычных отношений, оценок. Например, французское имя прилагательное *beau* имеет основное значение «красивый, хороший, замечательный», но может использоваться и в качестве показателя интенсивности негативной оценки, например, *un beau salaud* – отъявленный негодяй, ну и негодяй!; *un beau merle* – отвратительный тип!

5. Появление новых когнитивных единиц в структуре языковой личности субъекта, невозможных на основе русского языка, поскольку не имеющих в русском языке закрепления за отдельной словесной формой. Например, *ambidextre* (одинаково владеющий обеими руками); *aspirant* (во французской армии – кандидат в офицеры). Овладение французскими словами такого рода, вызывая появление в языковой личности новых когнитивных единиц, представляет собой интеллектуальное приращение.

6. Развитие интеллекта за счет появления нового порядка следования когнитивных единиц. В частности, данное явление имеет место при освоении нормативного порядка слов N + Adj во французском языке (*des sciences exactes*) наряду нормативным порядком Прил+ С в русском языке (*точные науки*). Освоение данного различия

приводит субъекта к констатации и пониманию относительности порядка слов и соответствующего порядка образов (мыслей) и возможности других схем интеллектуальных операций, что расширяет интеллектуальные возможности субъекта, разумеется, прежде всего при словесном представлении ситуации, но также и, благодаря возможности переноса структуры интеллектуального действия с одного материала на другой, при несловесном представлении ситуации, в частности при использовании единиц универсального предметно-изобразительного кода (по Н.И. Жинкину).

7. Расширение интеллектуальных возможностей происходит также за счет расширения круга допустимых комбинаций когнитивных единиц, вводимых лексикой французского языка, и освоения новых ограничений на комбинации когнитивных единиц. Осознание новой вариативности когнитивных единиц, основанной на освоении французской лексики (и фонетики). Осознание новых ограничений на вариативность когнитивных единиц, связанных с освоением французской лексики и фонетики, также может быть в основе развития интеллектуальных возможностей.

8. Развитие интеллектуальных возможностей, выражающееся в формировании когнитивных единиц и когнитивных комплексов, связанное с пониманием тождеств, относительных тождеств и различий в составе фразеологических единиц, включая пословицы и поговорки.

Во французском языке существуют фразеологизмы, характеризующиеся высоким семантическим сходством с их русскими эквивалентами, прибли-

жающимся к тождеству, например, *se casser les dents à qch* обломать на чем-л. зубы.

Однако, вместе с тем гораздо чаще во французском языке существуют фразеологизмы, демонстрирующие заметные различия в семантической структуре сравнительно с русскими эквивалентами, например, *prêter main forte* – «оказать вооруженную поддержку»

Наряду с ними, во французском языке нередко встречаются фразеологизмы, демонстрирующие большие семантические различия по сравнению с их русскими эквивалентами, например, *Rouler quelqu'un dans la farine* обвести кого-либо вокруг пальца, (буквально: «обвалить кого-то в муке») [3].

Далее, трудно предположить, что носитель русского языка будет склонен сравнить субъекта, выдержанного в еде и питье, с верблюдом. Однако, располагая знанием французской фигуры сравнения *Être sobre comme un chameau* (быть выдержанным в еде и питье), буквально «быть выдержанным как верблюд», мы получаем такую возможность. Новая когнитивная близость значений «быть выдержанным в еде и питье» и «верблюд» становится реальной основой включения этих значений в общую когнитивную структуру, представленную изначально французской фигурой сравнения *être sobre comme un chameau*. Новая когнитивная структура такого рода представляет собой дополнительное интеллектуальное средство идентификации, восприятия, понимания и, возможно, последующей вербализации ситуаций, ранее недоступных для интеллектуальных действий.

Осваивая французскую фразеологию, в разной степени отличающуюся

по семантической структуре от фразеологии русского языка, человек получает когнитивную возможность иметь более разнообразный и широкий круг ассоциаций, связанных с пониманием определенных ситуаций, что расширяет возможности интеллекта.

Оценочные образы животных, (например, сдержанность в еде и питье у верблюда *sobre comme un chameau*; опытность старой рыбы – *être trop vieux poisson pour mordre à l'appât*; образ больной собаки – *être malade comme un chien*; образ пьяного дрозда – *ivre comme un merle*; образ дрозда как существа, олицетворяющего отрицательные человеческие качества *c'est un beau merle!* Ну и мерзавец!), также дают представление о возможностях французской лексики по расширению круга доступных человеку интеллектуальных операций. Когнитивное значение конкретной образности, которая занимает свое место в интеллектуальном образе мира и может комбинаторно использоваться, расширяет интеллект не только номенклатурно, но и комбинаторно.

Освоение новых семантических различий, незначимых или малозначимых в системе русского языка, но значимых в системе французского, например, различие имен прилагательных *efficace* - *effectif*, выступающих в качестве ложных синонимов «действительный» и «действенный» также становится средством развития когнитивных возможностей субъекта. В самом деле, субъект, научившийся различать «действенное» и «эффективное» уже не тот, кем он интеллектуально был до обретения способности различать данные характеристики явлений и целых ситуаций. Когнитивная структура, формируемая на основе освоения

такого рода сочетаний слов, позволяет осваивать определенную универсальную интеллектуальную операцию.

Особого описания заслуживают образно-оценочные средства французского языка, благодаря которым человек, осваивающий их, получает возможность расширить свой интеллектуальный потенциал. Новые образно-оценочные единицы позволяют формировать дополнительные когнитивные элементы в семантических стереотипах, связанных с фразеологией, например: *à bon chat bon rat* – нашла коса на камень (букв. хорошему коту – хорошую мышь). Обращаясь к фразеологическому материалу, связанному с эксплуатацией образа кота, не пройдем мимо некоторых фразеологических единиц, например:

Appeler un chat un chat – называть вещи своими именами (букв. Называть кота котом). В порядке контраста укажем на английское *to call as pade as pade* (называть лопату лопатой!)

Acheter un chat en poche – кот в мешке (букв. кот в кармане);

Avoir un chat dans la gorge – першит в горле (букв. кот в горле);

Avoir d'autres chats à fouetter – иметь много других дел (букв. отхлестать кнутом еще других котов).

Известное значение для расширения интеллектуальных возможностей имеют различия в значениях категории рода, нередко наблюдаемые между русскими и французскими эквивалентами, например:

«часовой» – м.р. в русском языке и «*la sentinelle*» f. – во французском языке;

«пояс, ремень» - м.р. в русском языке и «*la ceinture*» f. - во французском языке;

«горилла» - ж.р. в русском языке и «*le gorille*» - m. – во французском языке;

«глюкоза» - ж.р. в русском языке и «le glucose» м. во французском языке.

Частичные тождества и частичные различия в значениях категории рода имени существительного в русском и французском языках, как нам представляется, имеют существенное

значение для освобождения от стереотипных представлений о закреплении соответствующих значений за именами существительными, что само по себе уже расширяет интеллектуальный кругозор человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: Изд-во «Международные отношения», 1966. 335 с.
2. Французско-русский словарь активного типа / Гак В.Г., Триумф Ж. М.: Русский язык, 1991. 1056 с.
3. Кумлева Т.М. Самая современная фразеология французского языка. Справочник. М.: АСТ. Астрель, 2011. 415 с.

REFERENCES:

1. Gak V.G. Besedy o frantsuzskom slove (Iz sravnitel'noi leksikologii frantsuzskogo i russkogo yazykov) [Talks about the French word (Of comparative lexicology the French and Russian languages)]. М., Izd-vo «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1966. 335 p.
2. Frantsuzsko-russkii slovar' aktivnogo tipa [French-Russian dictionary of the active type]. М., Russkii yazyk, 1991. 1056 p.
3. Kumleva T.M. Samaya sovremennaya frazeologiya frantsuzskogo yazyka. Spravochnik [The modern phraseology of the French language. Guide.]. М., AST. Astrel', 2011. 415 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидоров Евгений Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французского языка Военного университета Министерства обороны РФ; e-mail: sidisprima@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sidorov Eugeny V. – PhD of Philology, professor, professor at the chair of French language of Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation; e-mail: sidisprima@rambler.ru

---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сидоров Е.В. Интеллектуальный ресурс лексики французского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 134–139.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-134-139

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Sidorov. Intellectual resource of the french vocabulary // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 134–139.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-134-139